



Воскресные
Апостольское и
Евангельское
Утения

Недели 8 по Пятидесятнице



Киев
2016

Послание Святого Апостола Павла к Римлянам, зачало
103, глава 10, стихи 1-10.

Брѣтїе, благоволенїе моегѡ
сѣрдца, ѡ молїтва ѡже кѡ
бгѡ, по ѡни ѣсть во спасенїе.

Свидѣтельствую бо ѡмѡ,
ѡкѡ рѣвностѡ бжїю ѡмѡтѡ,
но не по разумѡ.

Не разумѣюще бо бжїа прѣ-
вды, ѡ свою прѣвдѡ ѡцѣще
поставити, прѣвдѣ бжїей не
повинѡшасѡ.

Кончина бо закона хрїтѡсѡ,
кѡ прѣвдѡ всѡкомѡ вѣрѡюще-
мѡ.

Моисей бо пишеть прѣвдѡ,
ѡже ѡ закона: ѡкѡ сотвори-
вый тѡ члѡвѣкѡ, живѡ бѡдетѡ
кѡ нїхѡ.

ѡ ѡже ѡ вѣры прѣвда, сїце
глаголетѡ: да не речеши кѡ
сѣрдцы твоѡмѡ: кто̀ взыдетѡ
на нѡбо; сїрѣчь хрїтѡ светїи.

ѡли кто̀ снїдетѡ кѡ безднѡ;
сїрѣчь хрїтѡ ѡ мѣртвѡхѡ во-

Братья, моё самое горя-
чее желание и молитва к
Богу об Израиле — чтобы
они были спасены.

Я свидетельствую, что
они жаждут исполнить во-
лю Бога, но у них нет ис-
тинного знания.

Поэтому они, не зная, ка-
кой путь избрал Бог для
оправдания людей, и стре-
мясь утвердить свой собст-
венный, не подчинились
праведной воле Божьей.

Потому что Христос —
конец Закона: теперь каж-
дый, кто верит, оправдан
Богом.

Моисей пишет об оправ-
дании через Закон: «Толь-
ко тот, кто исполнит все
повеления Закона, будет
жить».

Но вот что говорит Писа-
ние об оправдании за веру:
«Не спрашивай себя: кто
взойдёт на небо?» (это зна-
чит: для того, чтобы при-
вести на землю Христа).

И не спрашивай себя:
«Кто спустится в бездну?»
(это значит: для того, что-

звѣстїи.

Но что глаголетъ писанїе; близъ чїи глаголѣхъ ѣсть во оустѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоёмъ: срѣчь, глаголѣхъ вѣры, ѣгоже проповѣдаемъ.

Ѣкѡ ѡце исповѣси оусты твоими гдѣ іиса, и вѣрѣши въ сердцѣ твоёмъ, Ѣкѡ бѣгъ того воздвиже изъ мѣртвыхъ, спасѣши сѧ.

Сердцемъ бо вѣрѣется въ правдѣ: оусты же исповѣдуются во спасенїе.

Апостол начинает теперь развивать и углублять мысль, высказанную в 30–33 стихах девятой главы. Израиль, ослеплённый своею собственною мыслию о достижении праведности, не понял, что целью, к которой вёл евреев закон, был Христос и принесённая Им праведность от веры.

Желание – правильное: *благожелание*.

Поставить, т. е. сделать чем-то обязательным (Ср. Рим. 3:31; Евр. 10:9). *Собственную праведность*, т. е. такую, какая могла бы получиться вследствие совершения самими людьми известных дел и подвигов (ср.: Флп. 3:9 и Рим. 1:17). *Праведности Божией*, т. е. божественному порядку жизни, которому люди должны выразить повиновение через веру.

Потому что... Апостол этим доказывает, что непослушание иудеев Христу происходило от непонимания ими праведности Божественной, о которой свидетельствовал закон. Закон указывал на Христа; во Христе явилась пред нами праведность, на которую закон указывал, как на идеал, и даётся она каждому, кто верует во Христа. Правильно понимаемый закон должен бы служить евреям детоводителем ко Христу, чтобы они могли оправдаться через веру в него. – Таким образом, выражение

бы возвести Христа от умерших).

Но что говорит Писание? «Рядом с тобой Слово Бога

— на устах твоих и в сердце твоём», то есть слово веры, которое проповедуем.

Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мѣртвых, то спасёшься,

потому что кто верит сердцем — будет оправдан. Кто исповедует устами — будет спасён.

конец закона правильнее заменить другим выражением: *цель закона*, как понимали это место и другие толкователи... Такой перевод соответствует и смыслу поставленного в греч. тексте выражения. Но каким образом закон мог указывать на Христа, как на свою собственную цель? В законе начертан идеал праведности. Т. к. этот идеал начертан Самим Богом, то он непременно должен осуществиться. Между тем люди собственным опытом убедились в том, что никто из них не в состоянии осуществить этот идеал своими силами (Рим. 3:20). Поэтому явился Христос, Который и осуществил его. Уже на основании этого Апостол мог сказать, что Христос – цель закона. Но этого мало. Закон не достиг ещё вполне своего назначения, когда один человек осуществил его предписания, – закон дан для всех. И вот Христова праведность, исходя от Христа, переходит на всех верующих в Него. Таким образом, Христос является целью закона в полном смысле этого слова, и вместе с тем, пожалуй, концом его, потому что окончательно осуществляет цель закона – оправдание человека.

Сам Законодатель, Моисей, признавал недостижимым делом – получение праведности, потому что для этого человек должен был исполнить все многообразные предписания закона. Между тем, получение оправдания теперь, с пришествием Христа, представляется вполне возможным, потому что оно требует от человека только твёрдой веры во Христа.

Желая показать неразумие иудеев, с упорством стоявших за прежний способ оправдания – через исполнение закона, Апостол говорит, что сам Моисей считал такой путь не ведущим к цели, т. к., по его заявлению, жизнь или оправдание может быть получено только тем человеком, который исполнит все, без исключения, предписания закона (Лев. 18:5). А что такое исполнение непосильно ни для кого из смертных – это было уже показано Апостолом (Рим. 3:4–20).

Напротив, праведность от веры, выступающая в настоящее время в качестве спасительницы человека, говорит так: «не говори...» Апостол, хорошо сознавая, что Моисей ещё не мог говорить того, что говорит теперь праведность от веры, тем не менее пользуется его словами для выражения своей собственной мысли, относящейся к современному ему положению вещей. Моисей (Втор. 29:1–4, 10) вовсе не утверждал, что исполнение закона – лёгкое дело, а говорил только, что Израиль не может оправдывать свои преступления незнанием закона. Он указывал на то, что Израилю нет надобности дожидаться какого-нибудь вестника с неба, где обитает Бог, или посылать за море, к какому-нибудь чужому народу, где, может быть, известно что о воле Божией; к Израилю Бог уже говорил Сам в законе, Сам объявил ему Свою волю (Втор. 6:6–9, 20–25; Втор. 30:12 и далее). Апостол же употребляет выражения Моисея в другом смысле. Он говорит, что спрашивающий: «кто взойдёт на небо?» этим самым «сводит с неба Христа». Выражение «*то-есть*» обо-

значает мнение или взгляд, намерение, с каким задаётся вопрос. Неверующий во Христа иудей, которого здесь имеет в виду Апостол, полагает, что Мессия ещё не явился, но явится впоследствии, может быть, с неба, а может быть – из преисподней (бездна здесь употребляется в смысле преисподней, ср.: Лк 8:31; Откр. 11:7 и 20:1–3). Но говорить так – значит повторять то же преступление, какое делали и древние евреи, не видевшие в законе вполне достаточного разъяснения воли Божией.

Но что говорит Писание? По лучшим кодексам читается: *но что говорит»* (т.е. эта праведность от веры). Здесь праведность от веры даёт уже положительное разъяснение дела. Апостол, впрочем, и здесь облекает свой ответ в форму речи Моисея (Втор. 30:14): *близко к тебе слово сие, оно в устах твоих и в сердце твоём*. Но Апостол, вместо того, чтобы сказать, что Мессия уже явился и жил на земле и этим выяснить, насколько и для неверующих иудеев «близко слово», говорит, в пояснение этой близости, о том, что уже раздаётся проповедь апостолов о пришедшем Мессии (ср.: Рим. 1:3). Это делает он ввиду того, что Христос для неверующих иудеев ничем не отличается от других людей, которые умерли и пребывают в преисподней. На земле же Он для них является в слове проповеди, которая раздаётся из уст апостолов. И эта проповедь есть слово веры в противоположность закону дел (ср.: Рим. 3:27; Гал. 3:2). Она возвещает о совершившемся искуплении, для восприятия которого не требуется ничего, кроме веры, тогда как закон всегда требовал дел от самого человека. И это слово веры несравненно ближе для слушателей, чем учение закона Моисеева, потому что путь от слышания проповеди апостольской к вере и исповеданию гораздо ближе, чем путь от слышания заповедей закона Моисеева к их всецелому исполнению.

Это последнее слово праведности от веры, с которым она теперь обращается к неверующему иудею. Т. к. речь и здесь обращена к неверующему иудею, то Апостол особенно подчёркивает необходимость веры в воскресение Христа (ср.: Деян. 1:22; 2:32; 3:13–15).

Здесь уже говорит сам Апостол, разъясняющий вышеприведённое требование, какое высказано устами праведности от веры. Он различает здесь праведность или оправдание, получаемое при вступлении в Церковь Христову, и окончательное спасение, какое будет дано верующим при втором пришествии Христа на землю. Первое достигается только сердечным, искренним принятием Евангелия (*сердцем*), а второе продолжающимся в течение всей жизни христианина твёрдым исповеданием Христа пред Его врагами (ср.: Мф 10:32; 2 Кор. 4:13).

А.П.Лопухин

**Евангелие от Матфея, 28 зачало,
глава 8, стих 28 – глава 9, стих 1.**

Во время оно, пришедш | **Когда Иисус перебрал-**

и́исꙋсꙋ вꙋ странꙋ гергесинскꙋю,
срѣтоста єго̀ два бѣсна ѿ
грѣвꙋ и́сходѣца, лѣта сѣлѣ,
ѣакꙋ не моци́ никомꙋ
минꙋти пꙋтѣмꙋ тѣмꙋ.

И сѣ возопѣста, глаголюще:
что̀ намꙋ и́ тевѣ и́исе сѣе
бжѣи́; пришѣлꙋ єси́ сѣмꙋ
прѣжде време́не мꙋчени́ наꙋсꙋ.

Бѣше же далѣче ѿ нею̀
стадо сви́нѣи́ мно́го пасѣмо.

Бѣси же мола́хꙋ єго̀
глаголюще: ѡ́це и́згѣниши ны́,
повелѣ намꙋ и́ти вꙋ стадо
сви́ноѣ.

И рече́ имꙋ: и́дите. Онѣ же
и́зше́дше и́доша вꙋ стадо
сви́ноѣ: и́ сѣ ѡ́бѣ оꙋстремѣсꙋ
стадо всѣ по бре́гꙋ вꙋ мо́ре, и́
оꙋтопо́ша вꙋ вода́хꙋ.

Пастꙋщи́и же бѣжа́ша, и́
ше́дше во гра́дꙋ возвѣстѣи́ша
всѣ, и́ ѿ бѣсно́ю.

И сѣ весь гра́дꙋ и́зыде вꙋ
срѣтѣнѣе и́исови́: и́ видѣвше

ся на другой берег в
страну Гергесинскую, на-
встречу Ему вышли из
могильных склепов два
бесноватых. Они были
такими свирепыми, что
никто не решался ходить
той дорогой.

— Что Тебе надо от нас,
Иисус, Сын Божий? Ты
пришёл сюда раньше
времени мучить нас? —
закричали они.

Вдали паслось большое
стадо свиней.

Бесы стали просить
Его: — Раз Ты нас изго-
няешь, пошли нас в это
стадо свиней!

— **Идите**, — ответил Он.
И они, выйдя, вселились
в стадо свиней, но в тот
же миг всё стадо рину-
лось с кручи в море и
утонуло в его водах.

Пастухи же побежали
и, придя в город, расска-
зали обо всём, и о том,
что было с бесноватыми.

И вот весь город вышел
навстречу Иисусу. Уви-

ѣго, молиша, ѣкѡ да бы
прешелъ ѿ предѣлъ ихъ.

И влѣзъ въ корабль, прейде,
и прійде въ свой градъ.

дев Его, они стали про-
сить Его покинуть их
края.

Тогда Он, войдя в лод-
ку, переправился обрат-
но и прибыл в Свой го-
род.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Раз за разом мы слышим в Евангелии рассказы о людях, которые были исцелены от болезни. В Евангелии это кажется таким простым и ясным: вот нужда – и Бог на неё отзывается. И встаёт перед нами вопрос: почему же это не случается с каждым из нас? Каждый из нас нуждается в физическом исцелении или в исцелении души, а исцеляются только немногие; почему?

Когда мы читаем Евангелие, мы упускаем из виду, что Христос не исцелял всех и каждого: *один* человек в толпе оказывался исцелённым, а многие, тоже недужные телом или душой, исцелены не были. И это происходит потому, что для того, чтобы принять действие благодати Божией *во исцеление* тела или души, мы должны раскрыться Богу: *не исцелению, а Богу.*

Мы часто хотели бы, хотим исключить болезнь из нашего опыта жизни не только потому, что болезнь утруждает жизнь, не только потому, что болезнь идёт бок о бок с болью, но также или даже главным образом потому, что она напоминает нам о нашей хрупкости; она как бы говорит нам: «Не забывайся! Ты смертей, ты смертна; твоё тело сейчас как будто обращается к тебе и говорит: у тебя *нет* власти вернуть меня к здоровью; ты ничего не можешь сделать; я могу *как бы* вымереть, угаснуть; я могу обветшать и зачахнуть – и это будет конец земной жизни...» Не это ли главная причина, почему мы изо всех сил боремся за выздоровление, хотим вымолить себе здравие?

Если мы из таких предпосылок просим Бога исцелить нас, вернуть нас в состояние цельности, это значит, что мы просим только о забытьё, о том, чтобы забыть о нашей смертности, вместо того чтобы она была нам напоминанием, пробуждением, и мы *осознали бы*, что дни проходят, что время коротко. Если мы хотим достичь полного роста, к которому мы призваны на земле, мы должны спешить стряхнуть с себя всё, что в нас самих есть смертоносного. Потому что болезнь и смерть обусловлены не только внешними причинами; в нас качествует и злопамятство, и горечь, и ненависть, и жадность, и столько других вещей, которые убивают в нас живость духа и не дают нам жить *теперь*, в настоящем времени, вечной жизнью; той вечной жизнью, которая и есть по-

просту *жизнь* в полном смысле слова, жизнь в её полноте.

Что же мы можем сделать? Мы должны ставить самим себе внимательные вопросы; и когда мы приходим к Богу, прося нас исцелить, мы должны раньше приготовить себя к исцелению. Потому что быть исцелённым не означает только стать целым, чтобы вернуться обратно к такой жизни, какой мы жили прежде; это значит стать целым для того, чтобы начать *новую* жизнь, как если бы мы осознали, что мы умерли в исцеляющем действии Божиим. Всё, что было в нас ветхим человеком, тем *телом* тления, о котором говорит Павел апостол, тот ветхий человек должен *уйти*, чтобы новый человек жил, и что мы должны быть готовы стать этим новым человеком через смерть прошлого для того, чтобы начать жить заново: как Лазарь, который был вызван из гроба не просто обратно в прежнюю его жизнь, но чтобы, пережив что-то, что не поддаётся описанию никакими человеческими словами, войти в жизнь вновь, на новых основаниях.

Способны ли мы принять исцеление? *Готовы ли* мы, согласны ли мы принять на себя ответственность новой цельности для того, чтобы войти снова, и ещё *снова* в мир, в котором мы живём, с вестью о новизне, чтобы быть светом, быть солью, быть радостью, быть надеждой, быть любовью, быть *отданностью* и Богу, и людям?

Задумаемся над этим, потому что мы *все* больны, так или иначе, мы все хрупки, мы все слабы, мы все неспособны жить полнотой даже той жизни, которая нам дарована на земле! *Задумаемся* над этим, и начнём становиться способными открыться Богу так, чтобы Он *мог* сотворить Своё чудо исцеления, сделать нас *новыми*, но так, чтобы мы несли свою новизну, поистине *Божью* новизну в мир, в котором мы живём. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Полный архив выпусков «Общества им. М.Н.Скабаллановича» — **omns.w.pw**

Текущие выпуски — **omns.ho.ua** — больше не действует.

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ